

Практики повседневности: историко-философский экскурс

Екатерина Ергеева

ОНУ им. И.И. Мечникова (Одесса, Украина)

В культурной ситуации XX века повседневность и повседневное поведение человека становятся значимой областью междисциплинарных исследований – социологии, культурной антропологии, философии.

Интерес к повседневному поведению человека в кругу близких и понятных ему вещей характерен для исторической науки первой четверти XX века. Французские историки (Ф. Бродель, М. Блок, Л. Февр) исследовали такие структуры мышления обычного человека, которые могут быть обнаружены только через связи с другими объектами или процессами.

Л. Витгенштейн указал на то, что человеческое поведение можно показать через многообразие человеческих действий. С его именем связывают понятие «фоновых практик». Он осмысливает понятие «фона» (background) в связи с человеческой деятельностью, тем самым подчеркивая его социальный характер: «Как можно описать человеческое поведение? Несомненно, лишь показав все разнообразие человеческих действий в их полном смешении. Не то, что один человек делает в данный момент, а вся сумятица (действий) образует тот фон, на котором мы видим любое действие и который задает наши суждения, наши понятия и наши реакции» [1, р. 97.]. Он же указывал на то, что практики не скрыты от нашего взора, но для того, чтоб их разглядеть, требуется определенная степень отстраненности. В этом и состоит сложность концептуализации фоновых практик: как только мы пытаемся их «ухватить» для анализа, они перестают быть фоновыми.

М. Хайдеггер в своем фундаментальном труде «Бытие и время» вводит понятия «серединность», «мировость», «подручность», которые являются модусами реальности. Для определения бытия человека Хайдеггер использует категорию «Dasein», которую иногда переводят на русский язык как «присутствие». В повседневной жизни «Dasein» проявляет себя не как «Я», а как «они», то есть, речь идет о том, что человек в условиях обыденной жизни

не руководствуется картезианской рефлексией.

В лингвистической философии Дж. Остин использует понятие «перформатив». Это такой речевой акт, который не является ни истинным ни ложным, но «употребление этих предложений является частью поступков ли действий» [3, с. 18]. Т.е., осуществляя какую-либо дискурсивную практику, мы одновременно осуществляем действие.

Немецкий социолог Н. Элиас, анализируя истоки европейского самосознания, задается вопросом: что отличает цивилизованного человека от нецивилизованного? Процесс цивилизации, по его мнению, заключается в постепенных изменениях, касающихся таких повседневных практик как прием пищи, ведение разговора, гигиена и других аспектов эмоционально-телесного поведения, которые задавали нормы стыда, дистанции у отдельного индивида: «В соответствии с ростом разделения поведения на публично допустимое и недопустимое формируется и психическая структура отдельного человека. Подкрепленные общественными санкциями запреты превращаются для индивида в формы самопринуждения. Принудительное сдерживание и окружающий их социогенный стыд настолько входят в привычку, что от них не удается избавиться, даже находясь в одиночестве» [7, с. 265].

М. Полани в работе «Личностное знание» обращает внимание на практическое знание, которое заключено в определенных телесных навыках, которыми необходимо овладеть в процессе научения. В этом процессе важна роль передачи знания от учителя к ученику, где демонстрируются наглядные способы решения той или иной задачи: «Будь то дегустатор вина или врач диагност, они обязательно должны пройти длинный курс практического обучения под руководством опытного учителя. Пока врач не научится распознавать определенные симптомы <...>, не будет никакой пользы от чтения литературы, в которой описываются различные синдромы, включающие данный симптом». [4, с. 89].

Французский философ М. де Серто исследует творческий потенциал практик повседневности и механизмы сопротивления власти и подавлению. Его работа «Изобретение повседневности» является реакцией на исследования М. Фуко. Де Серто настаивает, на том, что в повседневной жизни человек не пассивно следуем правилам, а проявляет креативность.

Таким образом, практики повседневной жизни исследуются представителями разных философских школ: представителями французской школы Анналов, Л. Витгенштейном, Дж. Остином, М. Хайдеггером, М. Полани, Н. Элиасом и др. Чем вызван подобный интерес к практической стороне жизни разных философских течений – спецификой культурной ситуации XX века или спецификой самого философского дискурса, однозначного ответа на этот вопрос пока нет.

Литература:

1. Wittgenstein L. Remarks on the Philosophy of Psychology. Vol. 1. – Chicago, 1980. – 253 p.
2. Волков В., Хархордин О. Теория практик. – СПб., 2008. – 298 с.
3. Остин Дж. Как совершить действие при помощи слов. – М., 1999. – С. 13-135.
4. Полани М. Личностное знание. М., 1985. – 334 с.
5. Серто М. Изобретение повседневности. – СПб., 2013. – 330 с.
6. Хайдеггер М. Бытие и время. – Харьков, 2003. – 503 с.
7. Элиас Н. О процессе цивилизаций: социогенетические и психогенетические исследования. – М., СПб., 2001.

Філософія та підприємництво як складові «суб'єктної освіти»

Іламі Ясна

ЦГО НАН України (Київ, Україна)

Минулий рік поставив Україну на своєрідне цивілізаційне роздоріжжя, один з шляхів якого веде у бік європеїзації, другий повертає до радянської моделі. Напрямок подальшого руху значною мірою залежить від формування відповідного типу суспільної свідомості.

Специфічною рисою європейської свідомості є розуміння людини як суб'єкта, яке сформувалося на ґрунті синтезу юдео-християнського монотеїзму і грецької логіки та формуванню християнських уявлень про людину не лише як об'єкт творіння, але